

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В СВЯЗИ
С ИСПОЛНЕНИЕМ ИМ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Специальность 12.00.08 –
«Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Улья-
новского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Тарханов Ильдар Абдулхакович

кандидат юридических наук,
доцент
Нафиков Марат Мансурович

Ведущая организация: Владимирский юридический институт Минюста
РФ

Защита состоится 13 ноября 2003 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан 10 октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Рост количества насильственных деяний и низкая их раскрываемость свидетельствуют о создании реальной угрозы стабильности в обществе и государстве. В подобной обстановке важная роль отводится повышению авторитета органов государственной власти, нормальному их функционированию, законной деятельности уполномоченных лиц государственных органов управления, жизнь, здоровье и физическая свобода которых подвергается опасности в связи с исполнением ими должностных обязанностей.

Насильственные посягательства в отношении представителей власти являются специфичными преступлениями. Во-первых, они посягают на две группы общественных отношений. Нарушая нормальную деятельность определенных звеньев государственного аппарата, рассматриваемые деяния снижают их эффективность, в частности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, указанные преступления связаны с посягательством на жизнь, здоровье и иные правоохраняемые интересы представителей власти, что существенно повышает их общественную опасность.

Во-вторых, совершение преступления, предусмотренного ст. 321 УК, относящегося к этой же группе деяний, свидетельствует о том, что: а) судебный приговор надлежащим образом не исполняется, в связи с чем наносится урон авторитету судебной власти и авторитету уголовно-исполнительной системы страны; между тем реализация судебных решений является одним из необходимых и наиболее важных условий выполнения возложенных на судебную власть функций; б) в отношении виновных цели наказания, а при заключении под стражу – цели мер пресечения не достигаются.

В связи с указанными обстоятельствами государство применяет комплекс мер по предупреждению рассматриваемых видов преступлений, среди которых важное значение имеют уголовно-правовые средства борьбы с преступными посягательствами на представителей власти в связи с исполнением ими долж-

ностных обязанностей.

С учетом сказанного представляется актуальным изучение социальной обусловленности, юридической природы, эффективности, возможностей дальнейшего совершенствования законодательной конструкции и практики применения уголовно-правовых норм, обеспечивающих законную управленческую деятельность представителей власти, уточнение и углубление некоторых теоретических положений как по данной проблеме, так и по смежным вопросам, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В работах М.И. Бажанова, Н.И. Ветрова, В.А. Владимирова, П.И. Гришаева, П.Ф. Гришанина, П.С. Елизарова, М.П. Журавлева, П.П. Замосковцева, Е.А. Козельцева, Б.А. Куринова, Ю.И. Ляпунова, В.Д. Меньшагина, А.А. Пионтковского, Г.Ф. Поленова, И.И. Солодкина, В.В. Сташиса, М.Х. Сулайманова, Ф.Р. Сундунова, Е.С. Сухарева, А.Н. Трайнина, Н.И. Трофимова, Г. Хазака, О.Ф. Шишова, С.С. Яценко и др. осуществлено исследование преступлений в отношении представителей власти, в которых насилие во всех своих проявлениях являлось способом их совершения.

Проблема уголовно-правовой оценки насилия над лицами в связи с выполнением ими служебного или общественного долга рассматривалась в кандидатской диссертации А.В. Кладкова. Однако эта работа основывалась на УК РСФСР 1960 г.

Отдельные аспекты характеристики преступления, дезорганизующего работу исправительно-трудовых учреждений, подвергались анализу в диссертациях, научных публикациях и учебной литературе (А.Р. Абдрахманова, М.И. Бажанов, А.В. Басков, А.И. Друзин, В. Писарев, П. Пономарев, Ш.С. Рашковская, В. Самсонов, А. Сафронов, А.И. Кулагин, Г.И. Курбатова, И.А. Сперанский, Н.А. Стручков, П.Ф. Тельнов, И.М. Тяжкова, А.И. Чучаев и др.).

подавляющее большинство работ исследователей осуществлялось в иных общественно-политических условиях, чем существуют в настоящее время, и было основано на базе прежнего уголовного, уголовно-исполнительного, уго-

ловно-процессуального, административного законодательства РСФСР. Они, бесспорно, создали необходимую теоретическую базу для дальнейшей разработки рассматриваемых вопросов. Однако в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. появились новые проблемы, требующие научного осмысления и выработки теоретически обоснованных рекомендаций.

Соответствующие главы в учебниках по Особенной части уголовного права и в комментариях к Уголовному кодексу РФ 1996 г., подготовленные Г.Н. Борзенковым, М.П. Журавлевым, Н.Г. Ивановым, А.В. Кладковым, В.С. Комиссаровым, Ю.А. Красиковым, С.В. Максимовым, З.А. Незнамовой, А.С. Никифоровым, Н.Н. Смирновой и др., в силу своей специфики не могут заменить монографических исследований.

Вместе с тем до настоящего времени комплексному изучению проблем уголовно-правовой оценки насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей в различных областях государственно-управленческой деятельности, на наш взгляд, не уделяется должного внимания. Многие вопросы квалификации насильственных посягательств на указанных лиц остаются дискуссионными, судебно-следственная практика нуждается в научных рекомендациях по уголовно-правовой оценке насилия, а законодательство – в дальнейшем совершенствовании, в согласовании с административным, таможенным, налоговым, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Цели и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются: а) исследование социальной обусловленности уголовно-правовых норм ответственности за насильственные деяния в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей, определение их юридической природы, выявление тенденций развития уголовного законодательства в этой области, выработка уголовно-правового понятия насильственных преступлений в отношении представителей власти; б) углубленный анализ дискуссионных проблем ответственности за посягательства на государственно-управленческие отношения, одной из сторон которых выступает гражданин,

другой – уполномоченное лицо органа государственной власти; в) разработка предложений по уголовно-правовой оценке насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей; г) выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации уголовно-правового обеспечения нормального функционирования органов государственной власти в области государственного управления и законной деятельности их представителей в связи с исполнением ими должностных обязанностей.

Сформулированные цели предопределили постановку следующих *задач*:

- определить социальную и юридическую природу насильственных посягательств в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей, показать социальную обусловленность уголовно-правового обеспечения деятельности указанных лиц, очертить круг общественных отношений, терпящих урон при совершении рассматриваемых преступлений;

- сформулировать понятие насильственного преступления, совершаемого в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей в правоохранительной, контролирующей и иных сферах государственного управления, установить их виды, исследовать общие и отличительные признаки данных посягательств, показать их место в системе преступлений против порядка управления;

- осуществить ретроспективный анализ правового регулирования ответственности за посягательства на представителей власти в России; провести компаративное исследование уголовно-правового обеспечения управленческой деятельности представителей власти на базе Модельного уголовного кодекса СНГ, законодательства государств-участников СНГ и ряда других зарубежных государств;

- исследовать понятийный аппарат уголовно-правовых норм, обеспечивающих выполнение управленческих функций представителями власти в правоохранительной, контролирующей и иных сферах государственного управле-

ния, в уголовно-исполнительной системе страны, на предмет их соответствия отраслевому законодательству, регламентирующему указанные виды деятельности;

- разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 317, 318 и 321 УК, практики их применения;

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за насильственные преступления в отношении представителей власти в связи с исполнением ими возложенных на них законом должностных обязанностей в области государственного управления.

Предметом исследования являются:

- государственная управленческая деятельность представителей власти;
- памятники уголовного права об ответственности за деяния, нарушающие нормальное функционирование государственных органов власти и их уполномоченных представителей;
- действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за насильственные преступные посягательства на управленческую деятельность органов государственной власти и их уполномоченных представителей в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также за смежные преступления;
- Модельный уголовный кодекс СНГ, законодательство государств-участников СНГ и ряда других зарубежных государств, регламентирующие ответственность за насильственные посягательства на представителя власти;
- нормы действующего российского законодательства, определяющие компетенцию органов государственной власти и их представителей в связи с осуществлением ими служебной деятельности в различных сферах государственного управления;
- научные публикации по исследуемым вопросам;
- судебно-следственная практика по делам о преступлениях, предусмотрен-

ренных ст. 317, 318 и 321 УК.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет общенаучный (диалектический) метод познания.

При подготовке диссертации также применялись исторический, статистический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-сравнительный методы.

Нормативную базу исследования составили памятники русского права до 1917 г., законодательные акты первых лет Советской власти, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и Уголовный кодекс РФ 1996 г., нормы Конституции РФ, действующего административного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, иных законов, регламентирующих компетенцию органов государственной власти и их уполномоченных представителей, а также Модельный уголовный кодекс СНГ, уголовные кодексы государств-участников СНГ, современное уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (Японии, Франции, Швейцарии, ФРГ, Китайской Народной Республики и др.).

Теоретической основой исследования явились научные труды в области философии, социологии, истории государства и права, общей теории права, теории уголовного права, конституционного, административного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, относящиеся к проблемам диссертации.

Эмпирической базой диссертационной работы являются как собственные конкретно - социологические исследования, так и данные других специалистов.

Кроме разъяснений и опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) за 1962-1999 гг., при подготовке диссертации были использованы материалы 165 уголовных дел, рассмотренных судами Чувашской Республики, Краснодарского края, материалы прокуратуры Ленинского района г. Чебоксары за 1997 – 2002 гг. Проведен анализ

журнальных публикаций за последние пять лет. Учен опыт работы следователем органов внутренних дел.

Научная новизна исследования определяется тем, что это одна из первых работ, посвященная комплексному исследованию проблем уголовной ответственности за насильственные преступления в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей, выполненная на базе Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ 1996 г. с учетом нового административного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и др. отраслей законодательства, регламентирующих деятельность государственных органов и их представителей в различных сферах государственного управления. Проведенное исследование позволило выявить социальную и юридическую природу насильственных посягательств на лиц, выполняющих управленческие функции, очертить их круг, раскрыть содержание признаков рассматриваемых преступлений, внести ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, имеющих целью обеспечение нормальной деятельности определенных звеньев государственного аппарата и личной неприкосновенности представителей власти в связи с выполнением ими служебных функций, разработать рекомендации по уголовно-правовой оценке насилия в отношении указанных лиц.

На *защиту* выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. *Насильственные преступления* в отношении представителей власти, выполняющих управленческие функции, – это умышленные, общественно опасные, противоправные деяния, посягающие на нормальную деятельность государственных органов управления и сопряженные с применением физического или психического насилия, влекущего лишение жизни потерпевшего или его близких, либо причинение вреда здоровью или создающего угрозу причинения такого вреда, либо смерти потерпевшего, совершаемые в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц или из мести за такую деятельность.

2. Первые посягательства на управленческую деятельность представителей власти были известны со времен Русской Правды. Ст. 1 Краткой редакции Русской Правды содержала комплексную уголовно-правовую норму, предусматривавшую ответственность: а) в случае причинения смерти «княжим мужам» (уполномоченным лицам княжеской власти) по личным мотивам (ч. 1); в) в случае убийства представителя феодальной администрации в связи с его служебной деятельностью.

Раннефеодальное русское уголовное законодательство фактически закрепило используемые и современным законодателем такие признаки, как исполнение должностных обязанностей на момент совершения деяния и мотив мести за осуществляемую представителями власти управленческую деятельность.

3. Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. содержали *два вида* нарушения нормальной или, по терминологии закона, правильной управленческой деятельности органов государственной власти: а) «сопротивление» представителям власти и б) «принуждение» ее представителей. Действие норм ограничивалось временными рамками: представитель власти должен был находиться *непосредственно* при исполнении возложенных на него законом обязанностей, что недостаточно адекватно отражало социальные потребности уголовно-правовой охраны указанных лиц.

4. С принятием УК РСФСР 1960 г. появляется *тенденция увеличения* количества специальных норм, обеспечивающих безопасность деятельности отдельных представителей власти, в частности работников милиции в связи с выполнением ими управленческих функций. В УК РСФСР 1960 г. берется под особую государственную защиту сфера государственного управления – охрана общественного порядка, осуществляемая работниками милиции, народными дружинниками, представителями общественности (ст. 191, 191¹, 191² УК).

5. *Видовым объектом* преступлений, предусмотренных ст. 317, 318, 321 УК, следует считать урегулированную нормативными правовыми актами деятельность правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной без-

опасности, осуществляемую представителями власти, наделенными в установленном законом порядке властными полномочиями, и военнослужащими.

Государственная управленческая деятельность представителей власти считается *законной*, если она: 1) не выходит за пределы предоставленных им полномочий; 2) осуществляется с соблюдением установленного законом порядка.

6. Насильственные преступления в отношении представителей государственной власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей *двухобъектны*. Это обусловлено существованием сложных многоуровневых общественных отношений, охраняемых государством. В качестве *первого объекта* выступает законная деятельность представителя власти; *второго* – жизнь, здоровье либо физическая или психическая неприкосновенность потерпевшего.

7. В ст. 317 УК конкретизирован объект уголовно-правовой охраны, им признается законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Под *охраной общественного порядка* следует понимать выявление и пресечение правонарушений и преступлений, а под *обеспечением общественной безопасности* – поддержание состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от наличных или возможных угроз.

8. *Представителем власти* является должностное лицо органа государственной власти, осуществляющее от имени государства предусмотренные законом властные полномочия в отношении физических и юридических лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, несущее юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение функциональных обязанностей.

Он характеризуется следующими признаками: 1) нахождение на государственной должности в органах государственной власти; 2) осуществление функций представляемого им государственного органа власти в пределах возложенной законом компетенции; 3) наделение властными полномочиями в от-

ношении лиц (юридических и физических), не находящихся от него в служебной зависимости; 4) предусмотренная законодательством ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение функциональных должностных и служебных обязанностей.

9. К *сотрудникам правоохранительных органов*, выполняющих государственно-управленческие функции в области охраны общественного порядка и в области обеспечения общественной безопасности, следует относить сотрудников органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, органов федеральной государственной охраны, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

10. Предлагается новая редакция ст. 317, 318 и 321 УК, а также дополнение Уголовного кодекса ст. 318¹.

«Статья 317. Убийство представителя власти или военнослужащего

Убийство представителя власти, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, -

наказывается ...».

«Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

1. Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им возложенных на него законом должностных обязанностей, а равно близких указанного лица -

наказывается...

2. Применение насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им возложенных на него законом должностных обязанностей, а равно близких указанного лица -

наказывается...

3. Применение насилия, опасного для жизни, в отношении представителя

власти в связи с исполнением им возложенных на него законом должностных обязанностей, а равно близких названного лица -

наказывается...».

«Статья 318¹. Угроза в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей

Угроза убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества, причинением иного существенного вреда правам и законным интересам представителя власти в связи с исполнением им возложенных на него законом должностных обязанностей, а равно совершение указанных в настоящей статье действий в отношении его близких –

наказывается ...».

«Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

1. Угроза убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества, причинением иного существенного вреда правам и законным интересам в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или его близких в целях воспрепятствования его законной деятельности или из мести за такую деятельность, -

наказывается...

2. Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или его близких, совершенное с той же целью или по тем же мотивам, -

наказывается...

3. Применение насилия, опасного для здоровья, в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или его близких, совершенное с той же целью или по тем же мотивам, -

наказывается...

4. Применение насилия, опасного для жизни, в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или его близких, совершенное с той же целью или по тем же мотивам, либо создание в указанных

учреждениях группировок или активное участие в них, -
наказывается...».

11. В целях усиления борьбы с преступностью п. «б» ч. 2 следует исключить из ст. 213 УК, а содеянное в этом случае квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и 318 УК.

Так же необходимо поступить и применительно п. «в» ч. 3 ст. 188 УК (совершение контрабанды с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль).

Теоретическая и практическая значимость работы определяется рядом обстоятельств. В диссертации на монографическом уровне проведено исследование вопросов уголовно-правовой оценки насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей, углублены или скорректированы некоторые теоретические положения, относящиеся как в целом к посягательствам против порядка управления, так и к рассмотренным составам преступлений. Результаты исследования, содержащиеся в ней положения и рекомендации могут быть использованы для дальнейшего анализа проблем уголовно-правового обеспечения управленческой деятельности представителей власти, нормального функционирования определенных звеньев государственного аппарата, а также смежных проблем.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется:
а) сформулированными конкретными предложениями по совершенствованию законодательства; б) рекомендациями судебно-следственной практике по уголовно-правовой оценке насилия в отношении представителей власти; в) возможностью использования результатов исследования при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ по применению законодательства об ответственности за насильственные преступления в отношении представителей власти; г) использованием материалов диссертации при преподавании уголовного права, спецкурса (спецсеминара) «Преступления против порядка управления».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на

кафедре уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, где и проводилось ее обсуждение. Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях и докладывались на научно-практических конференциях и семинарах (Ульяновск, 1999, 2000, 2003; Чебоксары, 2003).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы, определяется цель и ставятся задачи исследования, показывается степень разработанности проблемы, доказываемая теоретическая и практическая значимость, научная новизна, даются методическая, теоретическая и эмпирическая основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о ее структуре.

Первая глава **«История развития законодательства об охране представителей власти в связи с выполнением ими управленческих функций»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране представителей власти, выполняющих управленческие функции, в дореволюционной России»** показывается возникновение и эволюция законодательства об ответственности за насилие в отношении представителей власти. Автор приходит к выводу о том, что первые упоминания о посягательствах на управленческую деятельность указанных лиц встречаются в древнейшем памятнике русского права – Русской Правде. В ст. 1 ее Краткой редакции закреплялась комплексная (синкретичная) норма, согласно которой уголовное наказание предусматривалась в двух случаях: а) за причине-

ние смерти «княжим мужам» (уполномоченным лицам княжеской власти) по личным мотивам; б) причинение смерти представителю феодальной власти в связи с его *служебной деятельностью*. Согласно Пространной редакции Русской Правды, преступным признавалось любое лишение жизни «княжего мужа», причем оценивалось оно как совершенное «в разбое».

Судебник 1550 г. обеспечивал охрану чести и достоинства государственных служащих, отнесенных к высшему разряду бюрократического аппарата, - дворцовых и палатных дьяков, а Судебник 1589 г. – государственных служащих: стрельцов, ратных людей, казаков. Нормы об ответственности за посягательства на управленческую деятельность представителей власти содержались в Соборном Уложении 1649 г. Военские Артикулы предусматривали наказание за сопротивление конвою, палачам и профосам при исполнении ими служебных обязанностей.

Достаточно широко нормы об ответственности за рассматриваемые посягательства были представлены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., четвертый раздел которого был специально посвящен преступлениям и проступкам против порядка управления. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности претерпевает определенные изменения в связи с принятием Уголовного Уложения 1903 г.

Второй параграф **«Охрана представителей власти, выполняющих управленческие функции, в истории уголовного права советского и постсоветского периодов (1917 – 1996 гг.)»** в основном содержит анализ советского законодательства, принимавшегося в целях уголовно-правового обеспечения деятельности представителей власти. Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. предусматривали два состава преступления: сопротивление указанным лицам при исполнении ими возложенных на них обязанностей и принуждение указанных лиц к выполнению явно незаконных действий. В УК РСФСР 1960 г. вначале также были криминализированы лишь эти общественно опасные деяния, хотя, надо сказать, круг потерпевших от данных посягательств, по сравнению с предыдущим законодательством, был существенно расширен. В частно-

сти, в него были включены представители общественности (члены патрулей, участники рейдов, члены оперативных отрядов, контролеры на транспорте, инспекторы ГАИ и др.), выполняющие обязанности по охране общественного порядка.

В дальнейшем советский законодатель не раз дополнял Уголовный кодекс специальными нормами, направленными на защиту управленческой деятельности представителей власти. Так, Верховным Советом РСФСР 25 июля 1962 г. УК РСФСР дополняется следующими статьями: ст. 77¹ (действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений); ст. 191¹ (сопротивление работнику милиции или народному дружиннику); ст. 191² (посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника); ст. 192¹ (оскорбление работника милиции или народного дружинника). Первое из названных преступлений законодатель отнес к числу государственных, поместив указанную статью в раздел «Иные государственные преступления». 30 января 1984 г. ст. 77¹ УК РСФСР была существенно изменена – расширен круг субъектов преступления.

Надо сказать, что в целях усиления борьбы с рассматриваемыми преступлениями в середине 90-ых годов были внесены изменения в перечень отягчающих обстоятельств (ст. 39 УК РСФСР дополнена п. 13: «совершение преступления в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица»), в ряд составов преступлений включены квалифицирующие признаки аналогичного содержания. 19 апреля 1995 г., незадолго до принятия ныне действующего уголовного кодекса, в УК РСФСР появились новые составы преступлений: ст. 191⁴ (сопротивление военнослужащему, сотруднику органа внутренних дел, а равно должностному лицу, осуществляющему таможенный, иммиграционный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автогрузовой и иные виды контроля, или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране

Государственной границы РФ); ст. 191⁵ (посягательство на жизнь указанных в ст. 191⁴ УК лиц, а также членов их семей); 192² (оскорбление названных в ст. 191⁴ УК потерпевших).

Глава вторая **«Общие вопросы уголовно-правовой охраны представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей»** объединяет два параграфа.

В первом параграфе **«Деятельность представителей власти как объект уголовно-правовой охраны»** рассматриваются такие понятия, как государственная власть, государственное управление и деятельность представителей государственной власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей в области государственного управления.

Общественные отношения, связанные с государственно-управленческой деятельностью, признаются управленческими отношениями. По мнению автора, государственное управление осуществляется всеми органами власти. Средствами уголовного права охраняется законная деятельность лиц, представляющих государственные органы. Государственная управленческая деятельность представителей власти считается законной, если она основана на требованиях нормативных правовых актов и предусмотрена ими. Именно нормы действующего законодательства конкретизируют функции, цели и задачи государственных органов власти, права и обязанности их представителей, т.е. определяют компетенцию уполномоченных лиц государственной власти.

В ст. 317 УК непосредственный объект конкретизирован, им признается, исходя из содержания уголовно-правовой нормы, законная деятельность сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В работе раскрывается содержание указанной деятельности, даются понятия «охраны общественного порядка» и «обеспечение общественной безопасности».

Учитывая различные мнения, высказанные в литературе по поводу юридической природы преступления, предусмотренного ст. 321 УК, диссертант подробно рассматривает функции учреждений, обеспечивающих изоляцию от

общества, и приходит к выводу, что они осуществляют: а) управленческую деятельность по обеспечению общественной безопасности в целях ограждения людей, общества и государства от преступного влияния осужденных; б) деятельность по обеспечению общественного порядка в указанных учреждениях; в) деятельность по реализации судебного акта; г) деятельность по достижению целей наказания и целей мер пресечения. Последние два вида деятельности являются специфичными, они проявляются в сфере правосудия, поэтому их нарушение, по мнению автора, логичнее было бы считать посягательством против правосудия.

Понятие представителя власти как потерпевшего в преступлениях против порядка управления раскрывается во втором параграфе.

В диссертации отстаивается позиция, согласно которой представителем власти является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иного государственного органа власти, наделенное в установленном законом порядке властными полномочиями: 1) правом требовать определенного поведения; 2) обязательными для юридических и физических лиц распорядительными полномочиями, независимо от служебной подчиненности; 3) правом совершать действия, порождающие правовые последствия; 4) правом применять меры государственного принуждения.

В работе определяется круг лиц, которые с учетом характера осуществляемой деятельности могут признаваться потерпевшими в рассматриваемых преступлениях.

Глава третья **«Насильственные посягательства на представителей власти (характеристика и вопросы квалификации)»** охватывает четыре параграфа.

Общая характеристика насильственных посягательств в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей дается в первом параграфе.

Автор, формулируя понятие насильственного преступления в отношении представителя власти в связи с осуществлением им управленческих функций,

выделяет два его специфических признака: нарушение нормальной деятельности органов государственного управления и нарушение неприкосновенности личности уполномоченного государственного органа. Раскрывается механизм нарушения общественных отношений, которые являются сложными и многоуровневыми.

Во втором параграфе **«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»** подвергнуты анализу признаки состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления в зависимости от характера нарушенной посягательством деятельности предлагается считать: 1) общественные отношения в сфере обеспечения законной деятельности сотрудников правоохранительного органа, военнослужащих по охране общественного порядка; 2) общественные отношения в сфере указанной деятельности данных лиц по обеспечению общественной безопасности. Вторым непосредственным объектом необходимо рассматривать жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

Деяние в ст. 317 УК сформулировано как посягательство на жизнь. Анализируя имеющуюся по этому поводу достаточно обширную литературу, обращаясь к законодательству других стран, диссертант высказывается в поддержку специалистов, считающих указанный термин неудачным, порождающим массу неразрешимых правовых проблем, и предлагает заменить его устоявшимся в уголовном праве понятием «убийство».

Мотив и цель преступления, выступая в указанном составе преступления конститутивными признаками, раскрываются в литературе по существу одинаково. Между тем определение вида вины, как известно, вызывает дискуссию. Диссертант на основе общей теории вины доказывает, что утверждения специалистов о возможности совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа с косвенным умыслом вызывают возражения; данному преступлению присущ один вид вины – прямой умысел.

В работе рассматривается соотношение преступления, предусмотренного

ст. 317 УК, с преступлениями, предусмотренными п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 295 УК, предлагаются рекомендации по их разграничению.

Дается компаративный анализ норм Модельного уголовного кодекса СНГ, уголовного законодательства государств-участников СНГ и ряда других зарубежных стран, выявляется опыт оптимального правового регулирования ответственности за посягательства на деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Характеристике **применения насилия в отношении представителя власти** посвящен третий параграф.

Преступление посягает на две группы общественных отношений: в качестве основного непосредственного объекта выступают отношения в сфере нормальной (правомерной) государственно-управленческой деятельности органов власти; в качестве дополнительного непосредственного объекта – а) общественные отношения, обеспечивающие здоровье, физическую неприкосновенность или психическую неприкосновенность (в случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо применения насилия, опасного *для здоровья*); б) общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни (в случае применения насилия, опасного *для жизни*).

Деяние в законе сформулировано как применение насилия, в связи с чем в диссертации много внимания уделяется его характеристике. Автор не соглашается с мнением ученых, связывающих применение насилия с волевым отношением к этому потерпевшего («помимо или вопреки воле лица»). Указанное обстоятельство отражает, скорее, криминологическую, а не уголовно-правовую специфику насилия (А.Ю. Кизилов). Поэтому под насилием следует понимать общественно опасное, умышленное, противоправное воздействие на организм представителя власти.

Насилие подразделяется на разные виды: а) по способу воздействия; б) по механизму воздействия; в) по направленности воздействия (на наружные покровы тела человека или на его внутренние органы без нарушения наружных

тканей); г) на сферы воздействия и т.д.

Диссертант выступает против расширения понятия насилия и включения в него: 1) уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего представителю власти; 2) воздействия, связанного с уничтожением или повреждением одежды (сбил фуражку, оторвал погоны, форменные пуговицы, порвал китель и т.п.) (З.А. Незнамова).

Насилие предлагается дифференцировать на следующие виды: а) насилие, *не повлекшее* причинения вреда здоровью (насилие, *не опасное* для жизни и здоровья); б) насилие, *повлекшее* причинение определенного вреда здоровью потерпевшего (*опасное* для здоровья); в) иное насилие, создавшее *опасное* для жизни *состояние* (*опасное* для жизни). Оно рассматривается в неразрывном единстве общественно опасных действий и наступления общественно опасных последствий, т.е. насилие понимается и как процесс, и как результат этого процесса.

Вторым деянием по ст. 318 УК выступает угроза применения насилия. В работе подробно анализируются высказанные специалистами точки зрения на ее юридическую природу, высказывается своя позиция по этому поводу, дается характеристика признаков уголовно наказуемой угрозы (информационный характер и персонифицированность адресата, содержание угрозы, блага, относительно которых осуществляется угроза, наличность и реальность угрозы).

Два первых признака угрозы позволяют конкретизировать момент окончания преступления. Оно будет считаться оконченным в момент доведения угрозы, содержащей конкретные сведения о возможном нарушении правоохраняемых благ, до адресата (непосредственно, передача информации через третьих лиц и ознакомления с ней адресата угрозы, получения последним письма, содержащего угрозу, и т.д.).

При криминализации угрозы в отношении представителя власти, по мнению диссертанта, допущены две ошибки. Во-первых, необоснованно *фактическое* применение насилия и *угроза* его применения указаны в одной части ст. 318 УК, т.е. нарушены требования дифференциации ответственности за разные

по сути и по общественной опасности деяния. Во-вторых, содержание угрозы не отражает реалий; на практике применяются угрозы причинением более опасного вреда, имеющего большее психологическое воздействие на потерпевшего, чем сегодня указано в законе (например, похищением ребенка, его изнасилованием, надругательством над престарелыми, больными родителями и т.п.). В связи с этим автором предлагается новое законодательное описание рассматриваемого преступления.

Автор критически оценивает отнесение такого признака состава преступления, как «в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей», к объекту посягательства (Э.Ф. Побегайло), к субъективной стороне и субъекту посягательства (А.В. Наумов). Указанное обстоятельство характеризует мотив и цель преступления и, стало быть, имеет отношение только к субъективной стороне посягательства.

На практике большие сложности возникают при отграничении рассматриваемого преступления от уголовно наказуемого хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. По мнению диссертанта, это в немалой степени обусловлено нарушением принципа системности формулирования уголовно-правовых запретов. Автором обосновывается необходимость исключения п. «б» ч. 2 ст. 213 из Уголовного кодекса, а при наличии таких действий предлагается квалифицировать их по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и 318 УК. Аналогичное решение рекомендуется принять и относительно п. «в» ч. 3 ст. 188 УК.

При анализе норм Модельного уголовного кодекса СНГ, законодательства государств-участников СНГ и некоторых других зарубежных стран отмечаются решения, которые, по мнению диссертанта, заслуживают внимания российского законодателя. Учет законотворческого опыта позволит осуществить дальнейшее совершенствование Уголовного кодекса России.

В четвертом параграфе **«Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»** рассматриваются

наиболее проблемные вопросы законодательного регулирования, теории и практики применения ст. 321 УК.

В юридической литературе споры идут не только вокруг определения видового, но и непосредственного объекта исследуемого преступления. Исполнение приговора можно отнести к исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти. Подобным образом разрешена проблема, например, в Уголовном кодексе ФРГ. Вопрос же об объекте рассматриваемого преступления необходимо решать следующим образом. В ч. 1 ст. 321 УК в качестве такового можно выделить: 1) общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность учреждений или органов уголовно-исполнительной системы, содействующих осуществлению правосудия в целях исправления и перевоспитания осужденных по приговорам лиц; 2) общественные отношения, обеспечивающие физическую неприкосновенность или психическую неприкосновенность осужденных, вставших на путь исправления или оказавших содействие учреждениям или органам уголовно-исполнительной системы.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 321 УК, непосредственными объектами необходимо считать: 1) общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную государственную управленческую (исполнительно-распорядительную) деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества подозреваемых, арестованных на стадии предварительного расследования, осужденных; 2) общественные отношения, обеспечивающие физическую неприкосновенность или психическую неприкосновенность сотрудников указанных учреждений.

Статьей 321 УК охраняются три вида правоотношений. Первый вид правоотношений имеет место при исполнении и отбывании уголовного наказания, второй – при исполнении мер пресечения, третий – при применении исправительного воздействия.

В ч. 1 ст. 321 УК, предусматривающей ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозу приме-

нения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, криминализировано деяние против правосудия. Преступление в этом случае препятствует исправлению и перевоспитанию осужденного в период отбывания им уголовного наказания в виде ареста, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы.

В ст. 321 УК упоминаются учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Согласно Закону РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» единую уголовно-исполнительную систему РФ составляют учреждения и органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы. Следовательно, к учреждениям уголовно-исполнительной системы необходимо относить арестные дома, колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого, особого режимов, воспитательные колонии, тюрьмы, следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений для лиц, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В соответствии со ст. 24 указанного Закона к сотрудникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Работники уголовно-исполнительной системы, не относящиеся к числу сотрудников, не могут быть потерпевшими от рассматриваемого преступления.

К сотрудникам мест содержания под стражей относятся лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащие органов и пограничных войск федеральной службы безопасности, Вооруженных Сил РФ, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей. На период исполнения обязанностей по обеспечению режима содержания под стражей капитаны морских судов и начальники зимовок, а также уполномоченные ими лица несут обязанности и пользуются правами, предоставленными законом сотрудникам мест содержания под стражей.

Объективная сторона исследуемого преступления выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо в угрозе применения насилия, применении насилия, опасного для жизни или здоровья.

Преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК, имеют формальный состав и считаются оконченными с момента совершения указанных в законе действий.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется умышленной формой вины, при этом вид умысла – прямой.

В ч. 1 ст. 321 УК указаны цель преступления – воспрепятствовать исправлению осужденного и мотив его совершения – месть за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. В ч. 2 данной статьи цель и мотив сформулированы таким образом, как и в ст. 318 УК: «в связи с осуществлением им служебной деятельности». Однако в этом случае между названием ст. 321 УК и содержанием ее ч. 2 существует противоречие. В связи с этим предлагается в тексте статьи указать на цель совершения преступления: воспрепятствование законной деятельности сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей.

Субъект преступления – общий: лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Им может быть как осужденный, так и иное лицо. Лица, отбывающие наказание в воспитательных колониях, не достигшие 16-летнего возраста, не могут нести ответственность по рассматриваемой статье. Совершенные ими действия образуют преступление против личности.

Согласно ч. 3 ст. 321 УК ответственность наступает «за деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». Сопоставление данной части статьи с указанными частями наглядно свидетельствует о ее несовершенстве. Ни теоретически, ни, тем более, практически невозможно представить следующие сочетания, описанные в анализируемой норме:

- 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 и 2), с

применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 3);

2) угроза применения насилия (ч.1 и 2) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 3).

Указанное обстоятельство, по мнению диссертанта, требует изменения редакции ст. 321 УК.

В качестве квалифицирующих признаков в ч. 3 ст. 321 УК указаны: а) организованная группа и б) насилие, опасное для жизни или здоровья.

В соответствии со ст. 35 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, трактуется так же, как и в других составах преступлений. Однако надо иметь в виду, что причинение смерти не охватывается данным понятием.

Статья 77¹ УК РСФСР содержала такой признак, как организация в местах лишения свободы группировок или активное участие в них. В настоящее время он имеется в законодательстве ряда стран, что, как нам представляется, сделано вполне обоснованно, так как в местах лишения свободы преступные группировки играют весьма значительную роль.

Наличие ст. 210 УК данную проблему не решает, в ней указывается на цель создания преступного сообщества (преступной организации) – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, тогда как преступные группировки в местах лишения свободы создаются с другой целью – установления контроля над жизнью колонии, поведением осужденных, а если удастся – то и сотрудников исправительного учреждения.

Сказанное свидетельствует о необходимости дополнения ст. 321 УК таким квалифицирующим признаком, как создание группировок в местах, обеспечивающих изоляцию от общества, или активное участие в таких группировках.

Ответственность за аналогичные преступления предусмотрена в законодательстве практически всех стран бывшего Советского Союза и других зару-

бежных государств. Однако во многих государствах данное деяние считается преступлением против правосудия (ст. 410 УК Республики Беларусь, ст. 392 УК Украины, ст. 378 УК Грузии).

Интерес представляет решение грузинского законодателя. Данное преступление помещено в главу о посягательствах против правосудия, среди которых выделяется самостоятельная группа деяний, направленных против исполнения судебных актов. Этим самым на законодательном уровне, как представляется, определена социальная направленность общественно опасного деяния, фактически очерчивается круг общественных отношений, терпящих урон от его совершения. Ст. 378 УК Грузии, называемая «Воспрепятствование деятельности учреждений предварительного заключения или учреждений, исполняющих наказания, или дезорганизация этой деятельности», предусматривает ответственность за несколько близких по своей сути преступлений. Так, в ее первой части говорится о неподчинении законному требованию сотрудника учреждения предварительного заключения или учреждения, исполняющего наказание, или ином воспрепятствовании деятельности этого учреждения или дезорганизации этой деятельности. В части второй данной статьи предусматривается ответственность за насилие в отношении лица, помещенного в учреждение предварительного заключения или учреждение, исполняющее наказание, в целях изменения им показаний или отказа от дачи показаний, а равно в целях воспрепятствования осужденному в исполнении им гражданской обязанности. Третья часть ст. 378 УК Грузии охватывает нападение на администрацию указанных учреждений, создание в этих же целях преступной группировки или активное участие в такой группировке. Ответственность усиливается при совершении данных деяний лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 4 ст. 378 УК).

В **Заключении** диссертации формулируются выводы и предложения, сделанные автором в результате проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Яковлева С.А. Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране представителей власти, выполняющих управленческие функции, в дореволюционной России // Научные труды филиала Московской государственной юридической академии в г. Кирове. Вып. 8. – Киров, 2003 (0, 75 п.л.).
2. Яковлева С.А. Охрана представителей власти в истории уголовного права советского и постсоветского периодов (вопросы правовой регламентации, теории, судебной практики) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 31. – Тольятти, 2003 (1 п.л.).
3. Яковлева С.А. Проблемы видового объекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Материалы межвузовской конференции «Актуальные проблемы современного российского права и перспективы его интеграции в систему мирового права». Московская государственная юридическая академия. Москва, 11- 12 апреля 2003 г. – М., 2003 (0, 2 п.л.).
4. Яковлева С.А. Посягательство на жизнь представителя власти // Ученые записки Ульяновского госуниверситета. Серия «Государство и право». Выпуск № 3(20). – Ульяновск, 2003 (1.0 п.л.).
5. Яковлева С.А. Деятельность представителей власти как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского госуниверситета. Юридические науки. Т. 143. – Казань, 2003 (0, 6 п.л.).